

ЗАКОН И ПРАВОПОРЯДОК

В. М. Быков

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ (ЧАСТЬ 2)

Аннотация. В статье рассматривается предварительный судебный контроль за процессуальными решениями и действиями следователя. Автор полагает, что законодатель не всегда обоснованно установил предварительный контроль суда за производством следователем процессуальных и следственных действий. Автор делает вывод, что в ряде случаев был бы достаточен последующий судебный контроль.

Ключевые слова: юриспруденция, следователь, следственные действия, контроль суда, Конституция РФ, законодатель, закон, судебная практика, законность, гарантии.

4. Предварительный судебный контроль за процессуальными решениями и действиями следователя

Правовое положение следователя в уголовном процессе во многом определяется его отношением с судом. Процессуальная самостоятельность и ответственность следователя в связи с тем, что законодатель постоянно усиливает судебный контроль за решениями и действиями следователя, в настоящее время резко снижена. Это приводит к ряду отрицательных последствий и, в первую очередь, напрямую влияет на эффективность работы следователя по раскрытию и расследованию преступлений.

Посмотрим, что сейчас реально происходит с процессуальной самостоятельностью и ответственностью следователя в уголовном процессе. Обращают на себя внимание некоторые очевидные противоречия в правовом положении следователя по УПК РФ. Так, например, следователь имеет право самостоятельно и единолично вынести постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого (ч. 1 ст. 171 УПК РФ), однако он не имеет права, например, самостоятельно без предварительного решения суда произвести обыск в жилище у этого же обвиняемого (ч. 3 ст. 182 УПК РФ).

Понятно, что по своему юридическому значению эти два процессуальных действия несопоставимы: проведение обыска – это всего на всего только лишь одно следственное действие из ряда других, а постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого во многом предопределяет как судьбу уголовного дела, так и судьбу самого обвиняемого.

Как же так случилось, что законодатель доверяет следователю самостоятельно принять более ответственное процессуальное решение – вынести постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого по уголовному делу, но не доверяет самостоятельно принять решение о проведении обыска в жилище этого же обвиняемого!?

Следует признать, что процессуальная самостоятельность и ответственность следователя за принимаемые им по уголовному делу решения в настоящее время избыточно ограничена контролем суда. Причем после принятия УПК РФ в 2001 году этот предварительный судебный контроль все время возрастает.

Странную позицию в этом вопросе занимает законодатель. Так, п. 4 ч. 2 ст. 29 УПК РФ установлено, что производство осмотра следователем жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц допускается только по решению суда. Заметим, что относительно порядка осмотра жилища, в ст. 25 Конституции РФ установлено: «Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или по решению суда».

Из указанной конституционной нормы видно, что создатели УПК РФ имели полное право установить другой процессуальный порядок производства осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц: или по постановлению следователя, или с согласия прокурора, а не только по решению суда.

Но нет! Законодатель избирает наиболее сложный порядок принятия следователем решения относительно

этого следственного действия – только по предварительному решению суда! Такие же решения могли бы быть, на наш взгляд, приняты авторами УПК РФ и относительно порядка принятия решений о производстве обыска и выемки в жилище – по постановлению следователя или с согласия прокурора.

В настоящее время в соответствии с ч. 2 ст. 29 УПК РФ только суд правомочен в ходе досудебного производства принимать следующие предварительные решения: избирать меру пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога; о продлении срока содержания под стражей; о помещении подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, в медицинский или психиатрический стационар для производства соответственно судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы; о возмещении имущественного вреда; о производстве осмотра жилища при отсутствии проживающих в нем лиц; о производстве обыска и (или) выемки в жилище; о производстве выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи; о производстве личного обыска, за исключением случаев, предусмотренных ст. 93 УПК РФ; о производстве выемки предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях; о наложении ареста на корреспонденцию, разрешение на ее осмотр и выемку в учреждениях связи; о наложении ареста на имущество, включая денежные средства физических и юридических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях; о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности в соответствии со статьей 114 УПК РФ; о реализации или об уничтожении вещественных доказательств, указанных в подпункте «в» пункта 1, подпункта «б», «в» пункта 2 и пункте 3 части второй ст. 82 УПК РФ; о контроле и записи телефонных и иных переговоров; о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

Кроме того, в соответствии с ч. 3 ст. 178 УПК РФ, если близкие родственники или родственники покойного возражают против эксгумации, то разрешение на ее проведения предварительно выдается также судом.

Следует заметить, что мы наблюдаем тенденцию постоянного расширения предварительного судебного контроля за принятием следователем процессуальных решений и производством им следственных действий. В некоторых случаях суд уже вместо следователя принимает процессуальные решения по уголовному делу, которое находится в производстве у следователя.

Так, например, новый Федеральный закон РФ от 7 апреля 2010 года №60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» принял в новой редакции ст. 106 УПК РФ, которая регламентирует основания и процессуальный порядок такой меры пресечения как залог.¹

В соответствии с этим новым законом залог в качестве меры пресечения применяется в отношении подозреваемого или обвиняемого по решению суда в порядке, установленном ст. 108 УПК РФ. Однако, если в прежней редакции закона с ходатайством об избрании меры пресечения в виде залога в суд должен был обращаться следователь с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель с согласия прокурора, то теперь в ч. 2 ст. 106 УПК РФ указывается, что ходатайствовать о применении залога непосредственно перед судом вправе подозреваемый, обвиняемый либо другое физическое или юридическое лицо. И это ходатайство подозреваемого или обвиняемого обязательно для рассмотрения судом.

Как же так! Ведь уголовное дело находится в производстве у следователя, но законодатель это обстоятельство совершенно игнорирует и установил такой порядок применения, когда вопрос о применении данной меры пресечения может быть решен вообще без участия следователя!²

Другим Федеральным законом РФ от 1 июля 2010 года №143-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» в УПК РФ введена новая статья 186-1, регламентирующая получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентными устройствами. Этим новым законом установлено, что получение информации о соединениях между абонентами может иметь место только на основании предварительного судебного решения.³

Заметим, что при проведении этого следственного действия само содержание переговоров не становится известным следователю, тайна состоявшихся переговоров сохраняется, зачем же за этим следственным действием устанавливать судебный контроль?

Очевидно, что установление предварительного судебного контроля за производством следственных действий имеет не только положительные стороны, но и отрицательные. В процессуальной литературе давно уже идет активная дискуссия о том, каким должен быть предварительный судебный контроль за предварительным

¹ Российская газета. 2010. 9 апреля.

² Нашу критику этого закона подробнее см.: Быков В. Новый закон о залоге как мере пресечения // Законность. 2010. №9. С. 26-30.

³ Российская газета. 2010. 7 июля.

следствием, при этом разными авторами высказываются нередко точки зрения совершенно противоположные.

Многие авторы отмечают, что само получение предварительного решения суда для следователя связано с определенными сложными процедурами, является избыточным и приводит к тому, что следователи стали избегать производства ряда следственных действий, что приводит, в конечном счете, к низкой раскрываемости преступлений.⁴

Но еще существует и другая сторона проблемы. Так, Е. Е. Антонова справедливо отмечает, что «в настоящее время суд реализует две во многом дисгармонирующие функции: 1) правосудие и 2) судебный контроль, при котором обозначается его причастность к уголовному преследованию, обеспечению возмещения ущерба, причиненного преступлением, реабилитации и профилактики преступлений, что противоречит основному предназначению суда».⁵

В. А. Азаров, Н. И. Ревенко и М. М. Кузембаева, обстоятельно исследовав рассматриваемую нами проблему, также сделали вывод о том, что «могут быть признаны избыточными такие предусмотренные ст. 29 УПК РФ судебные прерогативы, как исключительные полномочия по принятию решений: об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста; о помещении подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, в медицинский или психиатрический стационар для производства соответственно судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы; о производстве выемки предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях; о наложении ареста на корреспонденцию, разрешении на ее осмотр и выемку в учреждениях связи;

о наложении ареста на имущество, включая денежные средства физических и юридических лиц, находящихся на счетах, вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях; о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности; о контроле и записи телефонных и иных переговоров».

Указанные авторы полагают, что все решения по указанным выше вопросам с успехом мог бы принимать надзирающий за расследованием прокурор.⁶

А вот Г. Королев вообще считает, что «закрепленная в уголовно-процессуальном законе необходимость получения представителями органов исполнительной власти (следователем и дознавателем) согласия органа судебной власти (суда) на выполнение предоставленных им полномочий (производство следственных действий) является, по нашему убеждению, нарушением конституционного принципа разделения властей».⁷

Как мы видим, большинство авторов, исследовавших проблему судебного контроля, весьма критически относятся к этому институту уголовного процесса. Однако есть авторы, которые, на наш взгляд, вопреки здравому смыслу и действующему уголовно-процессуальному закону продолжают ратовать за дальнейшее расширение предварительного судебного контроля за решениями, принимаемыми следователем.

Так, например, В. В. Бородин предлагает, чтобы избрание следователем такой меры пресечения как подписка о невыезде производилась только на основании судебного решения, и чтобы такое следственное действие как эксгумация трупа также производилось по решению суда.

Как известно, в настоящее время в соответствии с ч. 3 ст. 178 УПК РФ разрешение суда на эксгумацию трупа следователь должен получать только в тех случаях, когда близкие родственники и родственники возражают против эксгумации. Нам трудно предположить, что автор не знает этой нормы закона. Истребовать же предварительное разрешение суда на эксгумацию трупа во всех случаях нам представляется совершенно излишним.

В. В. Бородулин также сетует на то, что закон не предусматривает возможности повторной проверки судом правомерности действий следователя в ходе самого обыска, проводимого на основании судебного решения. Этот автор также сожалеет, что эту повторную проверку судом закон ныне допускает только по жалобам

⁴ Быков В. М. Уголовно-процессуальный кодекс РФ и проблемы раскрытия преступлений (полемиические заметки). //Право и политика. 2002. №9. С. 66-72; Адигамова Г. З. Следственные действия, проводимые по судебному решению и с санкции прокурора. Автореф. дисс... канд. юр. наук. – Челябинск, 2004. С. 21; Серебров Д. О. Судебный контроль за законностью и обоснованностью производства следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы личности. Автореф. дисс... канд. юр. наук. – Нижний Новгород, 2004. С. 5; Кузнецова О. Д. Судебный контроль за действиями и решениями должностных лиц органов расследования. //Уголовный процесс. 2005. №3. С. 25-27; Измайлов И. В. Судебный контроль при производстве следственных действий без судебного решения. Уголовный процесс. 2005. №5. С. 33-36; Жеребятьев И. В. Предмет судебного контроля на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. //Уголовный процесс. 2005. №10. С. 33-39; Быков В. М. Судебный контроль за предварительным следствием. //Уголовный процесс. 2007. №1. С. 35-38; и др.

⁵ Антонова Е. Е. Функциональная характеристика досудебного производства в российском уголовном процессе. Автореф. дисс...канд. юрид. наук. – Омск, 2006. С.8.

⁶ Азаров В.А., Ревенко Н. И., Кузембаева М. М. Функции предварительного расследования в истории, теории и практике уголовного процесса России. Монография. – Омск: Изд-во Омгу, 2006. С. 69.

⁷ Королев Г. Реорганизация досудебного производства: проблемы и перспективы. //Законность. 2008. №1. С. 8.

заинтересованных лиц на действия следователя при проведении обыска.⁸

Но В. В. Бородинов не одинок в своем желании максимально усилить предварительный судебный контроль за решениями и действиями следователя. Недавно уже появились даже предложения о том, что и допрос подозреваемого после его задержания в обязательном порядке должен производиться только судом!⁹

Следует отметить, что установление предварительного судебного контроля за некоторыми решениями и действиями следователя порой носят совершенно необоснованный характер. Кажется, что при этом законодатель исходит из такого простого положения, что самостоятельное решение следователя по уголовному делу, это всегда плохо, а вот решение суда по уголовному делу, находящемуся в производстве у следователя, это всегда хорошо!?

Так, например, ст. 25 Конституции РФ установила, что «никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или по решению суда».

Казалось бы, что создатели УПК РФ имели полное право установить такой процессуальный порядок производства осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц: или по постановлению следователя или с санкции (согласия) прокурора. Но нет! Законодатель избирает наиболее сложный порядок принятия решения о производстве этого следственного действия - только по предварительному решению суда!

Законодатель также имел все основания установить в УПК РФ норму, по которой производство обыска и выемки в жилище могло быть произведено следователем с санкции (согласия) прокурора.

Другой порядок законодатель мог бы установить и при наложении следователем ареста на имущество обвиняемого – сейчас он производится только на основании предварительного решения суда. Да, в ч. 3 ст. 35 Конституции РФ действительно устанавливается, что «никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда».

Однако, наложение ареста на имущества нельзя толковать как лишение собственника права на его имущество. Вопрос о судьбе арестованного имущества все равно при разрешении уголовного дела по существу будет принимать суд. Так зачем же создавать для следователя дополнительные сложности в своевременном наложении ареста на имущество обвиняемого?

⁸ Бородинов В. В. Невостребованный потенциал судебного контроля. //Российская юстиция. 2006. №5. С. 37-41.

⁹ Российская юстиция. 2011. 26 октября.

К сожалению, эту практику законодателя, направленную на расширение предварительного судебного контроля за процессуальными решениями следователя, в некоторых случаях необоснованно поддерживает Конституционный Суд РФ.

Так, например, в определении Конституционного Суда РФ от 8 ноября 2005 года по жалобе граждан С. В. Бородина, В. Н. Буробина, А. В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 УПК РФ указывается, что положения статей 7, 29, и 182 УПК Российской Федерации в их конституционно-правовом истолковании, вытекающем из сохраняющих свою силу решений Конституционного Суда РФ и в системном единстве с положениями пункта 3 статьи 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», не предполагают возможность производства обыска в служебном помещении адвоката или адвокатского образования без принятия об этом специального судебного решения.¹⁰

Как правильно отмечает известный процессуалист, профессор В. П. Божьев, при разрешении этого дела Конституционному Суду РФ следовало руководствоваться только УПК РФ, поскольку обыск – это следственное действие, производство которого регулируется исключительно федеральным уголовно-процессуальным законом. Нормы УПК РФ не предусматривают вынесения судебных решений при производстве обыска и выемки в помещении адвоката, а Закон об адвокатуре не может регулировать порядок проведения следственных действий. Во всех случаях конкуренции норм УПК РФ с нормами других федеральных законов предпочтение должно быть отдано УПК РФ.

По этим основаниям профессор В. П. Божьев обоснованно, на наш взгляд, назвал рассматриваемое решение Конституционного Суда РФ «ошибочным и дезориентирующим практических работников».¹¹

Как же в настоящее время практически осуществляется предварительный судебный контроль за производством следственных действий в судебной практике?

В этом отношении большой интерес представляет статья В. В. Кальницкого, который на основании изучения 200 материалов о даче судом разрешения на производство следственных действий в жилище и личного обыска, а также по проверке законности произведенных действий, пришел к выводу, что суды далеко не всегда

¹⁰ Российская газета. 2006. 31 января.

¹¹ Божьев В. П. О соотношении норм УПК РФ, регулирующих процесс доказывания. //Материалы междунар. науч. – практ. конф. «Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: вопросы теории, законодательства, практики применения» (к 5-летию УПК РФ).- М., 2007. С. 212-2134.

глубоко вникают в исследование оснований следственного действия и порой некритично воспринимают позицию следователя и прокурора.

Далее автор анализирует причины такого положения и приходит к интересному выводу – он полагает, что, принимая решение о производстве следственного действия, судья действует как административное лицо, так как отсутствует процедура рассмотрения вопроса.

В.В. Кальницкий, на наш взгляд, вполне обосновано предлагает в тех пределах, в которых позволяет Конституция РФ, восстановить санкционирование прокурором следственных действий.¹²

Дело еще и в том, что судебный порядок получения разрешения на производство следственных действий, установленный ст. 165 УПК РФ, как мы уже отмечали, действительно довольно сложен и занимает достаточно много времени. Так, следователь должен вынести соответствующее постановление, получить согласие прокурора на возбуждение ходатайства о производстве следственного действия, указанное ходатайство может рассматриваться судом в течение 24 часов, причем в судебном заседании должны участвовать прокурор и следователь. Такой порядок отрицательно влияет на своевременность, и, следовательно, на результативность проведения следственных действий. На это обстоятельство справедливо указывается в литературе.¹³

При этом нас совершенно не убеждает критика позиции В. В. Кальницкого со стороны некоторых авторов. Так, например, И. Жеребятьев, критикует высказывание В. В. Кальницкого о том, что сама процедура получения следователем согласия суда на производство тех или иных следственных действий является, по сути своей, процедурой несудебной.¹⁴

А вот А. С. Каретников и К. А. Арзамасцева высказывают несколько, может быть, неожиданную точку зрения о том, что деятельность суда по рассмотрению ходатайства следователя не может именоваться судебным контролем, поскольку при удовлетворении официальной просьбы следователя суд сам принимает испрашиваемое решение.¹⁵

Но если вдуматься, то дело обстоит именно так: практически суд вместо следователя принимает решение на стадии предварительного расследования. Сегодня по действующему уголовно-процессуальному закону суд на досудебном производстве принимает вместо следователя решения в 16 случаях – мы указываем только те случаи, когда следователь в соответствии с ч. 2 ст. 29 и ч. 3. ст. 178 УПК РФ за принятием процессуальных решений по уголовному делу должен обращаться в суд.

Столь расширенный предварительный судебный контроль за деятельностью следователя ведет также к тому, что суд все больше и больше втягивается в производство по уголовному делу на стадии предварительного следствия, принимая различные решения вместо следователя. Эта тенденция в процессуальном законодательстве может иметь самые отрицательные последствия в дальнейшем при рассмотрении уголовного дела в суде, так как возникает вполне обоснованный вопрос – а сохранит ли суд объективность и независимость от принятых им ранее решений при рассмотрении уголовного дела и вынесении приговора?

Еще один недостаток рассматриваемых нами норм УПК РФ заключается в том, что создаются искусственные правовые преграды для своевременного производства следователем рассматриваемых следственных действий, а это снижает эффективность предварительного расследования в целом и является порой одной из причин того, что некоторые преступления остаются нераскрытыми.

Мы не отрицаем важность и необходимость судебного контроля за предварительным следствием, но этот контроль вполне может быть эффективным и достаточным, если он будет последующим, то есть проводящимся по жалобам заинтересованных участников уголовного судопроизводства после производства следователем того или иного следственного действия. При существующем порядке производства многих следственных действий только по предварительному решению суда значительно снижается процессуальная самостоятельность, инициатива и ответственность следователя, а самое главное своевременность производства следственных действий.

¹² Кальницкий В. «Санкционирование» и проверка судом законности следственных действий в ходе досудебного производства не эффективны. // Уголовное право. 2004. №1. С. 73-75.

¹³ Никифоров С., Бочкарев А. Проводить обыск или ждать? // Законность. 2005. №4. С. 37-39.

¹⁴ Жеребятьев И. Судебный порядок выдачи разрешения на производство отдельных процессуальных действий. // Уголовное право. 2005. №2. С. 85.

¹⁵ Каретников А. С., Арзамасцева К. А. Является ли деятельность суда по рассмотрению и разрешению ходатайств должностных лиц органов предварительного следствия судебным контролем? // Российская юстиция. 2010. №4. С. 68.

Библиография

1. Адигамова Г. З. Следственные действия, проводимые по судебному решению и с санкции прокурора. Автореф. дисс... канд. юр. наук. – Челябинск, 2004. С. 21.
2. Азаров В.А., Ревенко Н. И., Кузембаева М. М. Функции предварительного расследования в истории, теории и практике уголовного процесса России. Монография. – Омск: Изд-во Омгу, 2006. С. 69.
3. Антонова Е. Е. Функциональная характеристика досудебного производства в российском уголовном процессе. Автореф. дисс...канд. юрид. наук. – Омск, 2006. С.8.
4. Божьев В. П. О соотношении норм УПК РФ, регулирующих процесс доказывания. //Материалы междунар. науч. – практ. конф. «Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: вопросы теории, законодательства, практики применения» (к 5-летию УПК РФ).- М., 2007. С. 212-213.
5. Бородин В. В. Невостребованный потенциал судебного контроля. //Российская юстиция. 2006. №5. С. 37-41.
6. Быков В. М. Уголовно-процессуальный кодекс РФ и проблемы раскрытия преступлений (полемиические заметки). //Право и политика. 2002. №9. С. 66-72.
7. Быков В. М. Судебный контроль за предварительным следствием. //Уголовный процесс. 2007. №1. С. 35-38.
8. Быков В. Новый закон о залоге как мере пресечения //Законность. 2010. №9. С. 26-30.
9. Жеребятьев И. В. Предмет судебного контроля на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. //Уголовный процесс. 2005. №10. С. 33-39.
10. Жеребятьев И. Судебный порядок выдачи разрешения на производство отдельных процессуальных действий. //Уголовное право. 2005. №2. С. 85.
11. Измайлов И. В. Судебный контроль при производстве следственных действий без судебного решения. Уголовный процесс. 2005. №5. С. 33-36.
12. Кальницкий В. «Санкционирование» и проверка судом законности следственных действий в ходе досудебного производства не эффективны. //Уголовное право. 2004. №1. С. 73-75.
13. Каретников А. С., Арзамасцева К. А. Является ли деятельность суда по рассмотрению и разрешению ходатайств должностных лиц органов предварительного следствия судебным контролем? //Российская юстиция. 2010. №4. С. 68.
14. Королев Г. Реорганизация досудебного производства: проблемы и перспективы. //Законность. 2008. №1. С. 8.
15. Кузнецова О. Д. Судебный контроль за действиями и решениями должностных лиц органов расследования. //Уголовный процесс. 2005. №3. С. 25-27.
16. Никифоров С., Бочкарев А. Проводить обыск или ждать? //Законность. 2005. №4. С. 37-39.
17. Серебров Д. О. Судебный контроль за законностью и обоснованностью производства следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы личности. Автореф. дисс... канд. юр. наук. – Нижний Новгород, 2004. С. 5.

References (transliteration)

1. Adigamova G.Z. Sledstvennye deystviya, provodimye po sudebnomu resheniyui s sanktsii prokurora. Avtoref. diss...kand. yur.nauk.-Chelyabinsk, 2004. S.21.
2. Azarov V. A., Revenko N.I., Kuzembaeva M.M. Funktsiya predvaritel'nogo rassledovaniya v istorii, teorii i praktike ugovnogo protsesssa Rossii. Monografiya. -Omsk: Izd-vo Omgu, 2006. S.69.
3. Antonova e.e. Funktsional'naya kharakteristika dosudebnogo proizvodstva v rossiyskom ugoovnom protsesse. Avtoref. diss...kand.yurid.nauk.-Omsk, 2006. S.8.
4. Bozh'ev V.P. Osootnoshenii norm UPK RF, reguliruyushchikh protsess dokazyvaniya. //Materialy mezhdunar. zakonodatel'stva, praktiki primeneniya" (k 5-letiyu UPK RF). -M., 2007. S.212-213.
5. Borodinov V.V. Nevostrebovanny potentsial sudebnogo kontrolya. //Rossiyskaya yustitsiya. 2006. №5. S.37-41.
6. Bykov V.M. Ugolovno-protssal'nyy kodeks RF i problemy raskrytiya prestupleniy (polemicheskie zametki). //Pravo i politika. 2002. №9. S.66-72.
7. Bykov V.M. Sudebnyy kontrol' za predvaritel'nym sledstviem. //ugolovnyy protsess. 2007. №1. S.35-38.
8. Bykov V. Novyy zakon o zaloge kak mere presecheniya. //Zakonnost'. 2010. №9. S.26-30.
9. Zherebyat'ev I.V. Predmet sudebnogo kontrolya na dosudebnykh stadiyakh ugovnogo sudoproizvodstva. //Ugolovnyy protsess. 2005. №10. S.33-39.

10. Zherebyat'ev I. Sudebnyy poryadok vydachi razresheniya na proizvodstvo otdel'nykh protsessual'nykh deystviy.// Ugolovnoe pravo.2005. №2.S.85.
11. Izmaylov I.V.Sudebnyy kontrol' pri proizvodstve sledstvennykh deystviy bez sudebnogo resheniya.//Ugolovnyy protsess.2005.№5.S.33-36.
12. Kal'nitskiy V."Sanktsionirovanie" i proverka sudom zakonnosti sledstvennykh deystviy v khode dosudebnogo proizvodstva ne effektivny.//Ugolovnoe pravo. 2004. №1.S.73-75.
13. Karetnikov A.S.,Arzamastseva K.A. Yavlyaetsya li deyatel'nost' suda po rassmotreniyu i razresheniyu khodataystv dolzhnostnykh lits organov predvaritel'nogo sledstviya sudebnym kontrolem? //Rossiyskaya yustitsiya.2010. №4. S.68.
14. Korolev G. Reorganizatsiya dosudebnogo proizvodstva:problemy i perspektivy.//Zakonnost'.2008.№1.S.8.
15. Kuznetsova O.D.sudebnyy kontrol' za deystviyami i resheniyami dolzhnostnykh lits organov rassledovaniya.//Ugolovnyy protsess.2005. №3.S.25-27.
16. Nikiforov S.,Bochkarev A.Provodit' obysk ili zhdat'? //Zakonnot'.2005.№4.S.37-39.
17. Serebrov D.O.sudebnyy kontrol' za zakonnot'yu i obosnovannost'yu proizvodstva sledstvennykhdeystviy,ogranichiv ayushchikh konstitutsionnye prava i svobody lichnosti.Avtoref.diss...kand.yur.nauk.-Nizhniy Novgorod,2004. S. 5.